III 1978

6 0 8

ТУ 19-32-73

6

I


студия
ДИАФИЛЬМ

08—3—204



По английской сказке
в пересказе
Сергея Михалкова

художник Б. Степанцев



Жили на свете три поросёнка, три брата – Ниф-Ниф, Нуф-Нуф и Наф-Наф. Все три одинакового роста, кругленькие, розовые, с весёлыми хвостиками.



Всё лето они кувыркались в зелёной траве, грелись на солнышке, нежились в лужах.



Но вот наступила осень. С каждым днём становилось всё холоднее. Наконец и лужи покрылись тоненькой корочкой льда.



Пришлось поросятам задуматься, как же они зиму проведут.



– Смастерю-ка я себе дом из соломы! – заявил Ниф-Ниф. И, не долго думая, принялся за дело.



К вечеру его дом был готов.
Хоть полсвета обойдёшь,
Обойдёшь, обойдёшь,
Лучше дома не найдёшь,
Не найдёшь, не найдёшь! –
распевал довольный Ниф-Ниф.



– А я построю себе дом из веток! – сказал Нуф-Нуф. –
В соломенном доме, пожалуй, будет холодновато.



И тоже, не затягивая с этим скучным и неинтересным делом, он быстренько набрал прутьев, веток, сухих листьев. Тяп-ляп – и к вечеру дом был готов.



Нуф-Нуф с гордостью обошёл вокруг своего дома и запел песенку:

У меня хороший дом,
Новый дом, прочный дом.
Мне не страшен дождь и гром,
Дождь и гром, дождь и гром!



А Наф-Наф думал иначе. – „Нет, мне нужен дом по-
надёжнее“, – заявил он. И решил строить из камней.



Он не поленился и работал несколько дней. Камни он обмазал глиной, на дубовую дверь повесил большой замок.



– „Что это? – спросили его Ниф-Ниф и Нуф-Нуф. – Дом
для поросёнка или крепость?“ – „Дом поросёнка
должен быть крепостью, – спокойно ответил им Наф-
Наф. – Не следует забывать о злом волке“.



Но Ниф-Ниф и Нуф-Нуф только посмеялись над ним
и пошли гулять в лес.



А Наф-Наф сел на порог своего каменного дома
и запел песенку:

Никакой на свете зверь,
Хитрый зверь, страшный зверь,
Не ворвётся в эту дверь,
В эту дверь, в эту дверь!



Тем временем два храбрых братца Ниф-Ниф и Нуф-Нуф зашли далеко в лес.



Поросятам было очень весело, и они громко пели:

Нам не страшен серый волк,
Серый волк, серый волк!
Где ты ходишь, глупый волк,
Старый волк, страшный волк?



Они так расшумелись, что разбудили самого волка.
–„Что за шум?–недовольно проворчал он.–И что это за розовые хвостики там торчат? Ага, поросята!“–И волк лязгнул зубами.



Бедные Ниф-Ниф и Нуф-Нуф задрожали от страха и, не дожидаясь, пока волк их съест, пустились наутёк – каждый к своему дому.



Ниф-Ниф первый добежал до своей соломенной хижины и едва успел захлопнуть дверь перед самым носом волка.



– Сейчас же отопри дверь! – прорычал волк. – А не то я разнесу весь твой дом!



И волк ка-а-ак дунет: „Ф-у-ф-у-у-у“ – сдул с крыши солому.



– Ф-ф-ф-у-у-у! Ф-ф-ф-у-у-у! – развеял по ветру соломенный домик Ниф-Нифа.



Хорошо, что Ниф-Ниф вовремя увернулся от волчьей пасти и бросился бежать прямо к домику Нуф-Нуфа.



Едва поросята успели запереть дверь, как услышали голос волка: „Не нужны мне такие худые поросята. Я пошёл домой“. – Поросята обрадовались, да рано: волк и не думал отказываться от своей добычи.



Он взял овечью шкуру, накрылся ею с головой и постучал в дверь к Нуф-Нуфу. – „Пустите бедную овечку переночевать!“ – тонким голосом проскрипел волк.



– Овечка не волк, можно впустить, – решили поросята. Но только они приоткрыли дверь, как сразу увидели зубастую пасть волка.



Хлоп! Дверь щёлкнула перед самым волчьим носом.



-Ну, погодите! –рассердился волк. И– Ф-ф-ф-у-у-у!–
С третьего раза палочный домик разлетелся, как соломенный.



Поросята бросились бежать, волк – за ними.



На дороге стояла яблоня. Поросята пробежали мимо, даже не задев её, а волк налетел с разбегу, ну и, конечно, получил яблоком прямо в лоб!



Наконец поросята ни живы, ни мертвы добежали до дома Наф-Нафа. Братец поспешил открыть им дверь, 32



и храбрецы, ни слова не говоря, шмыгнули под кровать. Наф-наф сразу догадался, что за ними гонится волк. Но бояться ему было нечего в надёжном каменном доме за дубовой дверью.



–„Открывай без разговоров!“–заревел волк и забарабанил по двери.–„И не подумаю!“–спокойно ответил Наф-Наф.



–Ф-ф-ф-у-у-у! –попробовал волк раздуть каменный дом. Но дом стоял, как крепость.



Тогда волк принялся царапать когтями дверь и грызть камни. Но только обломал себе когти и затупил зубы.



От злобы волк поднял голову и завыл. И тут он увидел на крыше трубу. – „Ага, попались!“ – обрадовался волк.



Он осторожно влез на крышу и прислушался. В доме было тихо. И так вкусно пахло поросятиной!



Волк начал спускаться по трубе в дом.



Посыпалась вниз сажа, и Наф-Наф сразу смекнул, в чём дело. – „Милости просим!“ – и он снял крышку с кипящего котла, который стоял как раз под трубой.



Ниф-Ниф и Нуф-Нуф забыли свой страх и вылезли из-под кровати, чтобы посмотреть, что получится.



Бух! Ш-ш-ш! Чёрный, как трубочист, волк бултых-
нулся прямо в горячий котёл.



Он взревел от боли, взвился по трубе,



скатился с крыши и – бегом в лес! Теперь так и говорят: „Побежал как ошпаренный“.

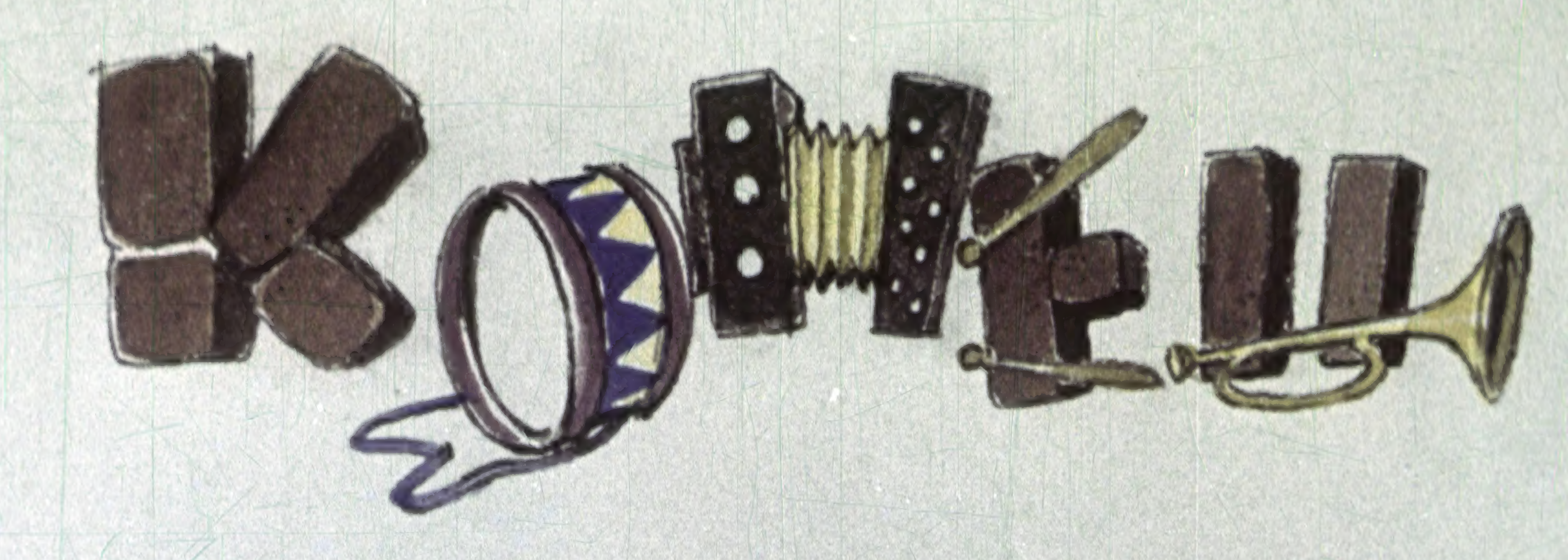


А три брата, три розовых поросёнка на радостях сочинили песенку:

Волк из леса никогда,
Никогда, никогда
Не вернётся к нам сюда,
К нам сюда, к нам сюда!



С тех пор Ниф-Ниф, Нуф-Нуф и Наф-Наф дружно зажили вместе под одной крышей.



Сценарий Н. Шерешевской
Редактор Г. Калашникова
Художественный редактор Л. Усайтис

Д-259-65

Студия „Диафильм", 1965 г.
Москва, Центр, Старосадский пер., д. №7

Чёрно-белый 0-20. Цветной 0-30